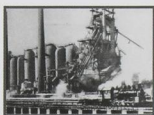

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ДИСКУРС РОССИЙСКОЙ ПОЛИТИКИ ПАМЯТИ О СОВЕТСКОМ ПРОШЛОМ: СТРАТЕГИИ ИНТЕРПРЕТАЦИЙ, АКТОРЫ, КОММЕМОРАТИВНЫЕ ПРАКТИКИ

63.3(2)6
О-91
СА-399300

СОВЕТСКАЯ ЭПОХА:
ИСТОРИЯ И НАСЛЕДИЕ

К 100-ЛЕТИЮ
ОБРАЗОВАНИЯ СССР

09-399300

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ДИСКУРС РОССИЙСКОЙ ПОЛИТИКИ ПАМЯТИ О СОВЕТСКОМ ПРОШЛОМ: СТРАТЕГИИ ИНТЕРПРЕТАЦИЙ, АКТОРЫ, КОММЕМОРАТИВНЫЕ ПРАКТИКИ

Коллективная монография

Под общей редакцией доктора политических наук,
профессора **О. Ф. Русаковой**

Государственное бюджетное
учреждение культуры
«Оренбургская областная универсальная
научная библиотека им. Н.К. Крупской»

✓
Екатеринбург
Издательский Дом «Дискурс-Пи»
2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение (Русакова О. Ф.)	5
--	---

Глава I. Официальная политика памяти: основные структурные компоненты	11
--	----

I.1. Стратегии официальной политики памяти (Русакова О. Ф.)	11
I.2. Инфраструктура политики памяти (Русакова О. Ф., Русаков В. М.)	42
I.3. Фактор исторического воображения в структуре современной политики памяти (Моисеенко Я. Ю.)	61

Глава II. Противоречивость официального дискурса политики памяти о советском прошлом	80
---	----

II.1. Конфликтный характер политики памяти об Октябрьской революции в постсоветской России (Русакова О. Ф., Мошкин С. В., Беляева Е. Д.)	80
II.2. Почему в Советском Союзе не праздновали день образования СССР: версия «непразднования» (Мошкин С. В.)	105
II.3. Трактовки сталинской эпохи и образа Сталина в официальном дискурсе современной России (Русакова О. Ф., Кокоулин В. Г.)	131
II.4. Проблема образования и распада СССР в официальном российском дискурсе (Русакова О. Ф., Грибовод Ек. Г.)	162

Глава III. Победа во Второй мировой войне – стержневая основа российского дискурса политики памяти	183
---	-----

III.1. Официальный российский дискурс об истоках и цене победы СССР в Великой Отечественной войне (Русакова О. Ф.)	183
--	-----

III.2. «Победные» фразы-клише как нарративный компонент российской политики памяти (Русакова О. Ф., Голоскоков В. А.)	215
III.3. Педагогические аспекты российской политики памяти о Великой Отечественной войне (Огоновская И. С.)	233
Глава IV. Преломления официального дискурса политики памяти в массовом сознании	256
IV.1. Дискурс российского кинематографа о советском прошлом как инструмент политики памяти (Русакова О. Ф., Кокоулин В. Г.)	256
IV.2. Политика памяти о советском прошлом, преломленная в школьных учебниках отечественной истории 1990-х – 2010-х годов (Огоновская И. С.)	277
IV.3. Особенности восприятия российского официального дискурса политики памяти о советском прошлом в массовом историческом сознании (по результатам качественного социологического исследования) (Русакова О. Ф., Дьякова Е. Г. Мошкин С. В., Грибовод Ек. Г., Трахтенберг А. Д.)	306
Заключение (Русакова О. Ф.)	335
Библиография (сост. и подгот. Грибовод Ел. Г.)	340
Сведения об авторах	376

ВВЕДЕНИЕ

В настоящей коллективной монографии изложены результаты междисциплинарного научно-исследовательского проекта «Официальный дискурс российской политики памяти о советском прошлом: стратегии интерпретаций, акты, коммеморативные практики», поддержанного грантом РФФИ № 21-011-43023.

Основная **цель проекта** состояла в выявлении альтернативных концептов и противоречий, содержащихся в официальном российском дискурсе политики памяти о советском прошлом, в разнообразных стратегиях и способах интерпретаций исторических вех данного прошлого, в раскрытии неоднозначного содержания деятельности ключевых акторов современной политики памяти и особенностей репрезентаций значимых событий и фигур советской эпохи в коммеморативных практиках.

Актуальность проведенного исследования обусловлена как общими теоретико-методологическими проблемами развития теории и методов изучения феномена памяти, рассматриваемых в качестве относительно самостоятельного исследовательского направления в гуманитарных науках, называемого термином *memory studies*, так и задачами современной информационной борьбы, предполагающей активное включение средств и методов политики памяти в инструментарий противоборства, осуществляемого между российским внешним и внутренним политическим курсом и его идейными противниками.

Теоретическими источниками настоящего исследования послужили известные работы зарубежных авторов, среди которых следует прежде всего назвать Пьера Нора – составителя семитомного издания «*Les lieux de memoire*»¹, труды Алейды Ассман² и Мориса Хальбвакса³, разработчи-

¹ Нора П. Франция. Память. Санкт-Петербург : Изд-во Санкт-Петербург. ун-та. 1999. 333 с.

² Ассман А. Длинная тень прошлого: мемориальная культура и историческая политика. Москва: Новое лит. обозрение, 2014. 323 с.; Ассман А. Распалась связь времен? Взлет и падение темпорального режима Модерна. Москва: Новое лит. обозрение, 2017. 272 с. и др.

³ Хальбвакс М. Социальные рамки памяти / пер. с фр.

ков теории коллективной памяти П.Х. Хаттона⁴ и Т. Джадта⁵, авторов концепций режимов памяти и коммеморативных агентов – М. Бернхарда и Я. Кубика⁶, Д. Джовика⁷, А. Булл и Г. Хансена⁸, Р. Вагнер-Пасифиси и Б. Шварца⁹, Р. Хоркада¹⁰ и др.

Среди российских исследователей, оказавших идейно-теоретическое влияние на разрабатываемый проект, необходимо назвать Г.А. Бордюгова¹¹, А.Г. Васильева¹², Н.Е. Ко-

и вступ. ст. С.Н. Зенкина. Москва: Новое изд-во, 2007. 348 с.

⁴ *Хаттон П.Х.* История как искусство памяти / пер. с англ. В.Ю. Быстрова. Санкт-Петербург: Владимир Даль: Фонд Ун-т, 2003. 423 с.

⁵ *Джадт Т.* «Места памяти» Пьера Нора: Чьи места? Чья память? // *Ab imperio*. 2004. № 1. С. 44–71.

⁶ *Bernhard M., Kubik J.* A Theory of the Politics of Memory // *Twenty Years After Communism: The Politics of Memory and Commemoration* / Ed. by M. Bernhard, J. Kubik. Oxford: Oxford Univ. Press, 2014. P. 4–17.

⁷ *Jovic D.* ‘Official memories’ in post-authoritarianism: an analytical framework // *Journal of Southern Europe and the Balkans*. 2004. Vol. 6, № 2. P. 98. (97–108)

⁸ *Bull A., Hansen H.* On agonistic memory // *Memory Studies*. 2016. Vol. 9, № 4. P. 1–15; *Bull A., Hansen H., Kansteiner W., Parish N.* War museums as agonistic spaces: possibilities, opportunities and constraints // *International Journal of Heritage Studies*. 2019. Vol. 25, № 6. P. 611–625.

⁹ *Wagner-Pacifci R., Schwartz B.* The Vietnam Veterans Memorial: Commemorating a Difficult Past // *American Journal of Sociology*. 1991. Vol. 97, № 2. P. 376–420.

¹⁰ *Hourcade R.* Commemorating a Guilty Past. The Politics of Memory in the French Former Slave Trade Cities // *The Politics of Memory. Making Slavery Visible in the Public Space* / Ed. by A.L. Araujo. New York; Leningrad: Routledge, 2012. P. 124–140.

¹¹ *Бордюгов Г.А.* «Войны памяти» на постсоветском пространстве / предисл. А. Касаева. Москва: АИРО-XXI, 2011. 255 с.

¹² *Васильев А.Г.* Современные memory-studies и трансформация классического наследия // *Диалоги со временем: память о прошлом в контексте истории* / под ред. Л.П. Репиной. Москва: Крузь, 2008. С. 19–49.

посова¹³, О.Ю. Малинову¹⁴, А.И. Миллера¹⁵, Л.П. Репину¹⁶. В процессе работы над проектом были приняты во внимание теоретико-методологические достижения авторов коллективных монографий, посвященных изучению определенных аспектов современной политики памяти¹⁷.

Предметом настоящего исследования стал официальный дискурс политики памяти, главной характеристикой которого является его *«общая нацеленность на управление со стороны государства и иных мнемонических акторов коллективной памятью народа путем производства определенных способов интерпретаций прошлого, конструирования политически значимых смыслов, образов, символов, мифов, нарративов, которые посредством коммеморативных практик, социально-гуманитарных ресурсов, «инфраструктуры памяти» и технологий прочно закрепляются в сознании*

¹³ Копосов Н.Е. Память строгого режима: история и политика в России. Москва: Новое лит. обозрение, 2011. 320 с.

¹⁴ Малинова О.Ю. Коммеморация столетий революции(й) 1917 года в РФ: сравнительный анализ соперничающих нарративов // Полис. 2018. № 2. С. 37–56; Малинова О.Ю. Неудобный юбилей: Итоги переосмысления «мифа основания» СССР в официальном историческом нарративе РФ // Политическая наука. 2017. № 3. С. 13–39 и др.

¹⁵ Миллер А.И. Россия: Власть и история // Pro et Contra. 2009. Т. 13, № 3–4. С. 6–23; Миллер А.И. Политика памяти в посткоммунистической Европе и ее воздействие на европейскую культуру памяти // Полития. 2016. № 2 (80). С. 111–121 и др.

¹⁶ Репина Л.П. «Мост из прошлого в будущее», или вновь о метафоре памяти // Диалог со временем. 2012. № 41. С. 181–190 и др.

¹⁷ Методологические вопросы изучения политики памяти: сб. науч. тр. / под. ред. А.И. Миллера, Д.В. Ефременко. Москва; Санкт-Петербург: Нестор-История, 2018. 224 с.; Политика памяти в современной России и странах Восточной Европы. Акторы, институты, нарративы: колл. моногр. / под ред. А.И. Миллера, Д.В. Ефременко. Санкт-Петербург: Изд-во Европ. ун-та в Санкт-Петербурге, 2020. 632 с.; Символические аспекты политики памяти в современной России и Восточной Европе: сб. ст. / под ред. В.В. Лапина, А.И. Миллера. Санкт-Петербург: Изд-во Европ. ун-та в Санкт-Петербурге, 2021. 312 с. и др.

и поведении граждан, что в итоге формирует национальную идентичность и укрепляет легитимность существующей власти»¹⁸.

В более узком смысле непосредственным предметом нашего изучения стал официальный дискурс политики памяти, производящий интерпретации и ментально-символические реконструкции исторических событий, образов и персоналий, относящихся к советской эпохе. Началом данной эпохи является дата 7 ноября 1917 г., а концом – 30 декабря 1991 г. Поскольку данный проект посвящен 100-летию образования СССР, то в фокусе нашего внимания прежде всего оказались события, факты, исторические фигуры, коммеморативные практики, ознаменовавшие главные вехи становления, развития, расцвета, деформации и распада Советского Союза как государственного образования.

Основными методами исследования официального дискурса политики памяти о советском прошлом стали методы сравнительного анализа, критического дискурс-анализа, междисциплинарного подхода, что позволило комплексно изучать с позиций исторического, политологического, культурологического, педагогического и социологического подходов способы формулирования и реализации в различных сферах общественной жизни официальных дискурсов политики памяти об СССР.

В качестве **эмпирических источников** научного изучения стали многочисленные официальные документы и материалы, в которых получили свое отражение альтернативные стратегии и интерпретации политики памяти, проводимые разными ее акторами. В отдельную группу нами выделены **медиаисточники** официальной политики памяти, выступающие в качестве важных ресурсов закрепления в массовом сознании ее стратегических установок и символических форм. Среди данных медиаисточников – учебники и учебная литература, кинематографические произведения, современные СМИ и социальные сети. Медиаресурсы рассматриваются также в роли относительно самостоятельных акторов политики памяти, которые способны участвовать не только в широком распространении ее дискурса, но и в его корректировке.

¹⁸ Русакова О.Ф., Грибовод Е.Г., Моисеенко Я.Ю. Дискурс политики памяти: исследования символических аспектов // Дискурс-Пи. 2022. № 19 (2). С. 160.

Новизна результатов, полученных в ходе работы над проектом, состоит в том, что впервые в российской исследовательской практике было осуществлено комплексное изучение основных стратегических установок, дискурсов и нарративов официальной российской политики памяти о советском прошлом, раскрыты структурные компоненты инфраструктуры современной политики памяти, реализуемой в пост-социалистических государствах Центральной и Восточной Европы и в странах СНГ. На основе анализа официальных источников и коммеморативных практик был выявлен целый ряд характерных черт стратегий декоммунизации и десоветизации, форм и видов их практической реализации, предлагаемых сторонниками неолиберального дискурса политики памяти как в России, так и в зарубежных государствах. Кроме того, впервые на основе применения методов сравнительного и критического дискурс-анализа в настоящей монографии проведено сопоставление альтернативных версий советского прошлого, полученных в процессе интерпретаций конкретных событий и политических практик значимых исторических фигур. При этом отмечались как сильные, так и слабые стороны представленных официальным дискурсом интерпретаций.

В структурном плане коллективная монография состоит из введения, четырех глав, которые разбиты в целом на 13 параграфов, заключения, библиографического списка, сведений об авторах. Первая глава содержит теоретический анализ основных структурных компонентов официальной политики памяти. Во второй главе раскрывается конфликтный характер официального дискурса политики памяти о советском прошлом, начиная с существующих неоднозначных трактовок Октябрьской революции и практик большевизма и заканчивая противоречивыми интерпретациями проблематики образования и распада СССР. Третья глава посвящена критическому изучению темы Победы СССР в Великой Отечественной войне, которая представляется в качестве стержневой основы российского дискурса политики памяти. В четвертой главе речь идет о способах преломления и закрепления официального дискурса политики памяти в массовом историческом сознании, где в качестве основных инструментов такого преломления выступают российский кинематограф и школьные учебники по отечественной истории. В завершающем разделе на основе проведенного качественного

ГЛАВА I.

ОФИЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ПАМЯТИ: ОСНОВНЫЕ СТРУКТУРНЫЕ КОМПОНЕНТЫ

I.1. Стратегии официальной политики памяти

Кризис и процесс разложения советской модели политики памяти

Советский официальный дискурс политики памяти опирался на «трех китов» – триединую систему, в которой каждый структурный компонент неразрывно был связан и согласован со всеми другими: 1) коммунистическую идеологию; 2) Коммунистическую партию как главный мнемонический актор, формирующий и воплощающий на практике стратегические задачи советской политики памяти, в том числе задачу воспитания человека коммунистического будущего; 3) советскую символическую политику, которая воплощалась в процессе реализации разнообразных коммеморативных практик, включая работу по созданию и пропаганде советского пантеона, к которому причислялись сакральные образы вождей, полководцев, героев и мучеников.

Впервые черты начала кризиса когда-то прочной и монолитной советской модели политики памяти, сформировавшейся с эпоху сталинизма, отчетливо проступили в эпоху Н.С. Хрущева (1953–1964 гг.), получившей название «хрущевская оттепель». Поворотными моментами, положившими начало для проведения курса на десталинизацию политики памяти, стали два решающих события: 1) выступление Н.С. Хрущева на XX-ом съезде КПСС с докладом «О культе личности и его последствиях»¹⁹; 2) решение XXII съезда КПСС о выносе саркофага с гробом Сталина из Мавзолея²⁰.

Доклад Хрущева о культе личности Сталина произвел эффект разорвавшейся бомбы как внутри КПСС, выступав-

¹⁹ Хрущев Н.С. О культе личности Сталина и его последствиях : докл. на XX съезде КПСС // Известия ЦК КПСС. 1989. № 3. С. 145–151.

²⁰ Из Информационного сообщения о XXII Съезде Коммунистической партии Советского Союза. URL: <http://www.agitclub.ru/spezhran/hrus/hrpost22.htm>

ГЛАВА III.

ПОБЕДА ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ – СТЕРЖНЕВАЯ ОСНОВА РОССИЙСКОГО ДИСКУРСА ПОЛИТИКИ ПАМЯТИ

III.1. Официальный российский дискурс об истоках и цене победы СССР в Великой Отечественной войне

Под официальным дискурсом российской политики памяти о Великой Отечественной войне мы подразумеваем весь комплекс государственных документов и официальных нарративных источников (документы государственных архивов, публичные выступления высокопоставленных официальных лиц, законодательные акты, документы исполнительных и судебных органов власти, материалы государственных информационных агентств и СМИ), в которых даются определенные толкования, интерпретации и оценки деятельности властных структур, вооруженных формирований, представителей разнообразных социальных групп и национальных слоев общества, принимавших участие в войне между нацистской Германией и Советским Союзом в 1941–1945 гг.

В настоящем разделе мы рассмотрим два ключевых вопроса, касающихся способов освещения в официальном дискурсе проблематики Великой Отечественной войны, а именно:

1) вопрос об истоках победы СССР в данной войне, предполагающий анализ факторов, которые оказали решающее воздействие на достижение победы Советским Союзом над нацистской Германией, на умножение ресурсов которой (военных, промышленных, людских) работали многие промышленные предприятия, государственные и коммерческие структуры стран Запада;

2) вопрос о цене Победы СССР над мировым нацизмом в ходе Великой Отечественной войны, включающий освещение и оценку следующих данных: а) число разбитых в годы войны вооруженных подразделений противника; б) число людских потерь (военных и гражданских) с обеих противостоящих сторон; в) объем материального ущерба (уничтожение жилого фонда, культурных памятников, средств связи и коммуникаций, промышленной инфраструктуры и т.д.), нанесенного вооруженными действиями противника; г) че-

ГЛАВА IV. ПРЕЛОМЛЕНИЯ ОФИЦИАЛЬНОГО ДИСКУРСА ПОЛИТИКИ ПАМЯТИ В МАССОВОМ СОЗНАНИИ

IV.1. Дискурс российского кинематографа о советском прошлом как инструмент политики памяти

В последние годы российские исследователи обратились к изучению художественных фильмов советской эпохи как к своеобразному инструменту формирования исторической памяти. Наряду с публикациями формата статьи-тезисы доклада стали появляться и монографические работы, посвященные этой теме. В издательстве «Новое литературное обозрение» появился даже специальный проект-серия изданий под названием «Кинотексты», в рамках которого изданы работы, посвященные советскому школьному кино⁵³⁷, особенностям производства художественных фильмов в сталинскую эпоху⁵³⁸, популярным музыкальным кинокомедиям режиссера Г.В. Александрова⁵³⁹, а также об отражении сталинской эпохи в современных российских кинофильмах⁵⁴⁰.

Интерес к механизмам формирования исторической памяти посредством такого инструмента как кинематограф характерен для исследователей разных стран. В последние годы стали появляться аналитические статьи, которые рассматривают художественные фильмы как инструмент информационного противоборства. Среди них следует отметить статью об использовании кинофильмов в информа-

⁵³⁷ Михайлин В., Беляева Г. Скрытый учебный план: антропология советского школьного кино начала 1930-х – середины 1960-х гг. Москва: Новое лит. обозрение, 2020. 584 с.

⁵³⁸ Белодубровская М. Не по плану. Кинематография при Сталине. Москва: Новое лит. обозрение, 2020. 264 с.

⁵³⁹ Салис Р. «Нам уже не до смеха»: музыкальные кинокомедии Григория Александрова. Москва: Новое лит. обозрение, 2021. 360 с.

⁵⁴⁰ Якобидзе-Гитман А. Восстание фантазмов: сталинская эпоха в постсоветском кино. Москва: Новое лит. обозрение, 2015. 312 с.

Конец ознакомительного фрагмента

Уважаемый читатель!

**Размещение полного текста данного
произведения невозможно в связи с ограничениями
по IV части ГР РФ.**

**Эту книгу вы можете почитать в Оренбургской
областной универсальной научной библиотеке
им. Н. К. Крупской по адресу: г. Оренбург,
ул. Советская, 20; тел. для справок: (3532) 32-32-49**